

Сидоров Леонид Григорьевич

МЕТАФИЗИКА УПРАВЛЕНИЯ: ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ

В статье рассматриваются нравственные ценности и идеалы как метафизическая основа управления. Обосновывается, что метафизика управления санкционирует деятельность, определяет ее возможные цели и средства. На основе идей Платона, Г. Гегеля, Д. И. Писарева, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, П. Сенге делается вывод, что идеал общего блага - ведущий принцип развития системы "человек - общество - организация". Отмечается, что инспирация на основе общего блага обладает синергетическим эффектом и является "рычагом" функционирования системы управления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 174-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. Семенов Н. М., Стронина Е. Д. Национализм и его истоки // Неделя науки СПбГПУ: материалы XLII научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2014. С. 45-48.
12. Строганов В. И. Русский национализм: его сущность, история и задачи. М.: Русло, 1997. 87 с.
13. Цховребова А. З. Россия между национальными интересами и глобализацией // Философия права. 2011. № 3 (46). С. 73-76.

NATIONAL INTERESTS AND NATIONALISM

Sarkarova Naila Akhedovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala
nailafil@mail.ru

The article is devoted to the problem of correlation of national interest and nationalism. The author considers the national interest as a category reflecting the rational form of public self-awareness, emphasizing the importance of the national relations theory as a methodological basis for solving the national question. The national question expresses the contradiction between the vital interests of an ethnic community and the possibilities of its satisfaction. Nationalism is studied in conjunction with patriotism and other social phenomena.

Key words and phrases: interest; national interest; nationalism; active self-awareness; ethnic community; socio-political community; true patriotism; tolerant nationalism.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье рассматриваются нравственные ценности и идеалы как метафизическая основа управления. Обосновывается, что метафизика управления санкционирует деятельность, определяет ее возможные цели и средства. На основе идей Платона, Г. Гегеля, Д. И. Писарева, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, П. Сенге делается вывод, что идеал общего блага – ведущий принцип развития системы «человек – общество – организация». Отмечается, что инспирация на основе общего блага обладает синергетическим эффектом и является «рычагом» функционирования системы управления.

Ключевые слова и фразы: метафизика управления; ценности; общее благо; системное мышление; «рычаг» управления.

Сидоров Леонид Григорьевич, к.э.н., доцент

Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева
phiskt@rsatu.ru

МЕТАФИЗИКА УПРАВЛЕНИЯ: ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ

Управление – это «деятельность, направленная на эффективное приобретение, размещение и использование человеческих усилий и физических ресурсов для достижения цели» [7, с. 16]. Под метафизикой Аристотель понимал сущность явления: «...вопрос о том, что такое сущее, – это вопрос о том, что такое сущность» [1, с. 187-188]. По Гегелю, метафизика рассматривает развитие как духовное нравственное становление высших смыслов в обществе и человеке. Метафизика управления – это управление тем, что «подлинно в человеке, подлинно в себе и для себя» [5, с. 6]. Метафизика управления имеет инспиративный характер [16, с. 158-159]. Ценности и идеалы являются основой, сущностью общественного управления и самоуправления. Они организуют жизнь общества как единого целого. «Ценности – это то, что санкционирует деятельность, очерчивает допустимое пространство целей» [17, с. 7], – пишет В. С. Степин. Метафизика управления организует в единое целое ценности и идеалы управленческой деятельности.

С древних времён философы рассматривали знание как высшую ценность, как средство и цель построения лучшего общества и совершенствования человека. Такое знание имело социально-этическую направленность на достижение идеала добродетели и общего блага. Исторически первую философскую модель управления обществом на основе идеала общего блага создал Платон. Согласно Платону, подлинное знание – это правильное мышление, ограничивающее всё хаотическое, материальное – осмысленным, разумным.

Субъект управления организует общество и вдохновляет народ примером собственной добродетельной жизни. Платон объясняет, что управлять народными массами нужно справедливо и добродетельно, польза должна быть подчинена справедливости. «Если же ты желаешь правильно и достойно заниматься государственными делами, ты должен прививать своим согражданам добродетель» [11, с. 219]. А для этого правитель сам должен быть добродетельным, а также заботиться о народе и государстве. По Платону, душа человека хранит в себе истинное знание и всегда подсознательно к нему стремится как к своей сущности, как к идеалу, как к подлинному бытию. Высшее благо – причина и цель истинного познания и бытия. «Благо объявляется

не только верховной причиной бытия, но вместе и целью» [2, с. 14]. Творчество есть вершина познания, которым управляет вдохновение. Эта мысль проводится Платоном в «Федре». Как отмечает В. Ф. Асмус, в этом диалоге Платон «развивает тезис об алогической одержимости, о вдохновенном неистовстве, даруемом свыше, как об основе творчества» [Там же, с. 41].

Диалог Платона «Государство» посвящён познанию высшего блага и справедливости путём сравнения их воплощения в идеальном и современном государстве. Сопоставление должного и сущего формирует представление о правильном развитии общества. Истина достигается через познание высшего блага. Только управление, стремящееся к высшему благу и справедливости, способно формировать устойчивое развитие человека и общества. Если люди, стоящие на страже закона и государства, в действительности им не служат, то они разрушают до основания всё государство. Неправильное управление, по Платону, ведёт к роскоши и лени одних и к унижению и низости других. Подлинное управление должно быть мудро, мужественно, рассудительно и справедливо. Мудрость правителя заключается в служении людям, обществу и государству. Тех, кто обладает этой мудростью, Платон называл философами, т.е. людьми, способными поставить общественные интересы выше личных.

Как правитель идеального государства, философ управления должен обладать хорошей памятью, быть способным к познанию, великодушным, мудрым, справедливым, мужественным и рассудительным. При достойном управлении правители называют народ «кормильцами», а народ обращается к правителям как к «помощникам» [12, с. 239]. Знаниями, творческим вдохновением, мужественным служением народу – этими качествами обладают немногие, и только они должны управлять государством. «И, по-видимому, от природы в очень малом числе встречаются люди, подходящие, чтобы обладать этим знанием, которое одно лишь из всех остальных видов знания заслуживает имя мудрости» [Там же, с. 199]. Концепция идеального государства Платона имеет познавательный-этический конструктивистский характер, позволяет выявить недостатки современного государственного управления, способствует воспитанию философа управления.

Платон выделяет современные типы государственного управления и государственного человека: тимократический, олигархический, демократический, тиранический. «Тимократический» человек властолюбив и честолюбив, любит всё военное. Но с возрастом, выдвинувшись, он начинает любить деньги и управлять ради обогащения. Так формируется человек «олигархический». Цель управления такого человека – деньги. Кроме богатства и богатей ничто не будет вызывать его уважения. Такое управление не создаст единого государства, общество будет разделено на два государства – бедняков и богатей, ненавидящих друг друга. Такое государство не сможет вести войну: олигархи, дав оружие народу, будут бояться его «больше, чем неприятеля» [Там же, с. 337]. Платон критикует беззаконную демократию. Чрезвычайная свобода ведёт к чрезвычайному рабству. В демократическом управлении свободно могут проявляться все другие типы управления – тимократический, олигархический, тиранический – как свободный выбор человека. «Демократический» человек управляет, более всего ориентируясь на свободу, «всё принудительное вызывает у них возмущение как нечто недопустимое. А кончат они, как ты знаешь, тем, что перестанут считаться даже с законами» [Там же, с. 351-352]. Беззаконное управление постепенно ведёт, по мнению Платона, к перерождению демократического человека в человека «тиранического». Так народ постепенно попадает в услужение деспотической власти и свою умеренную свободу меняет на самое тяжкое и горькое рабство – «рабство у рабов».

Модель идеального государства Платона имеет важную гносеологическую, методологическую и аксиологическую функцию. Она задаёт моральный социально-философский образец поведения служителей закона, правителей как образованных, справедливых и мужественных людей, чья деятельность направлена на служение общему благу и народу. В основе мудрости правителя идеального государства лежат ценности и идеалы общего блага. По мнению философа, образованный правитель должен владеть диалектикой, только тогда ему будет «доступно доказательство сущности каждой вещи» [Там же, с. 318], понимание сущности управления как стремления к общему благу.

Проблема нравственного управления обществом рассмотрена Г. Ф. Гегелем в работах «Философия права» и «Философия духа», в разделах, посвящённых нравственности и государству. «Зло, – отмечает Гегель, – есть не что иное, как несоответствие между бытием и долженствованием» [5, с. 316]. Духовное освобождение происходит, по Гегелю, в процессе познания. «Знающая истина есть дух» [Там же, с. 250]. Мировая история есть прогресс в осознании свободы. В процессе образования и материального производства человек преодолевает отчуждение. Образование формирует системное мышление, диалектически познающее мир в его внутренних связях и противоречиях.

«Содержание идеала, – отмечает Гегель, – наполняет юношу чувством деятельной силы, он воображает себя поэтому призванным и способным переделать мир или, по крайней мере, привести в связь мир, который кажется ему распавшимся» [Там же, с. 88]. Отсутствие идеала превращает человека в ребёнка, не только не различающего добро от зла, но и неспособного управлять во благо ни собой, ни миром. Познание и самопознание, лишённое высших смыслов истины и добра, сосредоточенное на исследовании своих слабостей и случайных предпочтений, не имеет отношения к всестороннему саморазвитию и нравственному самосовершенствованию. Такое познание, «отвлекая своё внимание от обязанностей человека, т.е. подлинного содержания его воли, вырождается в самодовольное нянченье индивидуума со своими, ему одному дорогими особенностями» [Там же, с. 7], – отмечает Гегель. Оно не может подняться от изучения случайных особенностей людей к пониманию великих человеческих судеб и характеров, подлинной исторической сущности человека. Прагматическое осмысление истории не в состоянии понять «субстанциальный» характер исторических личностей. Познание сущности истории позволяет человеку перейти из царства необходимости

в царство духовной свободы. Гегель критикует и отвергает понимание человеческой истории как цепочки прагматических случайностей именно потому, что видит развитие мира в его единстве и духовной целостности. Прагматизм в истории «делает притязающую на глубокомыслие попытку объяснить из случайных особенностей героев, из их якобы мелочных намерений, склонностей и страстей величайшие события истории; вот метод, при котором руководимая божественным провидением история низводится до игры бессодержательной деятельности и случайных обстоятельств» [Там же, с. 8].

Свободное управление людьми есть всегда нравственное соуправление. Хозяин, управляющий рабом, не свободен, т.к. он не видит в нём самого себя. Господин становится свободным, только освободив своего раба. Единство субъективного и объективного «образует субстанцию нравственности – именно семьи, половой любви... любви к отечеству – этого стремления к общим целям и интересам государства – любви к богу, а также храбрости, когда последняя выражается в готовности жертвовать жизнью за общее дело, также к чести, если последняя имеет своим содержанием... нечто субстанциональное, истинно всеобщее» [Там же, с. 248-249].

Гегель диалектически устанавливает иерархизированную шкалу социальной ценности, используемую в процессе управления: личность, семья, гражданское общество, государство. Но это не означает подчинение интересов, а представляет собой формы развития всеобщей цели – блага. Семья, корпорация, гражданское общество – «это развитие непосредственной нравственности в государство» [4, с. 278]. Патриотизм – это «умонастроение», «доверие» [Там же, с. 292] к государству. По мнению Гегеля, многие считают, что государственное управление, власть держатся на силе. Однако это не так, основой государства является необходимость порядка, к которому все стремятся. Управление в гражданском обществе преследует эгоистические цели на основе всеобщей зависимости – это «внешнее государство, как государство нужды и рассудка» [Там же, с. 228], а подлинное государство – разумно. Государство и религия, по Гегелю, должны взаимодействовать. Но религия объединяет людей не как совокупность общих суеверий, а как подлинная связь, основанная на истинной нравственности. «Религия имеет своим содержанием абсолютную истину, и тем самым к области религии относятся высшие убеждения» [Там же, с. 295]. Личность, семья, общество, государство – ступени восхождения к цели общего блага как познанного нравственного универсума. Реальное государственное управление есть воплощение идеи общего блага как «диалектики свободной воли» [Там же, с. 16]. Государственное управление во благо есть необходимость, насилие и искажение закона – случайно. По Гегелю, государственное управление – высший этап развития нравственности и права. Согласно Гегелю, моральность – это форма отношения индивида и общества. Поэтому в философском смысле общественное управление – это патриотическое моральное соуправление государства и человека. Государство объединяет людей, формирует общественное целое на основе «внутри себя единого народного духа», помогает преодолеть отчуждение индивида от своей общественной сущности.

Понимание высших ценностей как движущей силы взаимодействия человека и общества характерно для русской философии XIX – начала XX в. В работе «Самопознание» Н. А. Бердяев описывает свою неспособность к действию из-за отсутствия вдохновения высшими смыслами. Управление, развивающее человека, есть вдохновение, «трансцендирование» [3, с. 196]. О важном значении вдохновения этическими идеалами пишет Н. О. Лосский в работе «Условия абсолютного добра: основы этики» [8]. Исследуя характер русского народа, он отмечает, что русские всегда действуют во имя чего-то абсолютного, а если русский человек усомнится в идеале, то может дойти до скотоподобия или равнодушия ко всему. В. Шубарт в работе «Европа и душа Востока» [18] отмечает, что различные народы имеют в своём характере разные смыслообразующие принципы. Прометеевский, или западный, человек представляет мир как хаос, который он призван организовать, увеличивая производство материальных благ, ограничивая духовные потребности. Русский человек – мессианский человек, стремится создать на земле божественный порядок, образ которого он в себе носит. Сближение России с Европой в Новое время происходило тремя путями: через политику Петра I, идеи французской революции и «атеистический социализм» большевиков.

Важной чертой русского человека, из которой формируется и образованность, и самоуправление, является «свободолюбие». Свободное развитие личности есть условие её совершенствования и её ответственности. История приучила русского человека подчинять свою свободу государству как необходимому условию обуздания зла. Любовь к свободе не позволяет ему относиться к богатству как к святыне. Потрясение от безнаказанности зла блокирует в человеке способность и желание самоуправления, вызывая к жизни самые примитивные формы её организации. В статье «Мыслящий пролетариат» [10, с. 12-24] Д. И. Писарев высказывает мысль о том, что трудовая жизнь и хорошее образование изменят праздного буржуа, и он станет мыслящим руководителем народного труда. Это будут «новые люди», считающие любовь к труду необходимым условием и смыслом человеческой жизни. Русским образованным человеком руководит идея сделать этот мир и людей лучше. Смысл жизни мыслящего реалиста: любовь, знание, труд. Новым образованным людям свойственны: занятие общепольным трудом и всестороннее воспитание, т.е. гармония ума и чувства.

Характеризуя русскую систему управления, Н. О. Лосский, ссылаясь на М. Бэринга, пишет, что Россия – «страна плохого управления; страна, где есть всякое попустительство и нет закона; народ, всё порицающий, всё критикующий и никогда не действующий» [9, с. 354-355]. Но все эти недостатки являются обратной стороной свойств народа «столь ценных, что они перевешивают недостатки» [Там же, с. 356]. В советский период русский народ сохранил свои ценности и идеалы. Несмотря на жестокость революционной диктатуры, лицемерия и потребительство нового поколения партийной бюрократии, жила и вдохновляла людей любовь к отечеству, вера в науку и светлое будущее человечества. Это дало силы победить немецкий фашизм и первыми осуществить полет в космос. Метафизика управления, как и само управление, имеет системный

синергетический характер. В системном мышлении постановка проблемы предполагает ее проективное решение. Один из основателей теории системного мышления в управлении П. Сенге пишет: «Целью системного мышления является рычаг – в каком месте структуры и какие изменения могут дать значительное и устойчивое улучшение» [15, с. 128]. Ценности, цели, конкретно-научные знания и навыки определяют базовые характеристики управления проектами, программами деятельности человека. «Если у человека нет такой программы, он не знает, для чего нужна та или иная деятельность, что он должен получить в качестве результата, как и каким способом действовать» [17, с. 7], – отмечает В. С. Стёпин. Философия управления должна решить программные метафизические задачи: во-первых, сформулировать цели и идеалы развития системы «человек – общество – организация», направленные на общее благо; во-вторых, определить базовые структуры управления, когерентные положительным чертам характера народа; в-третьих, использовать ценности и идеалы как «рычаг» системного управления обществом («руль руля», по П. Сенге).

Современные отечественные исследования в сфере философии управления обществом и государством в основном имеют не проектную, а критическую направленность. В. М. Розин в статье «Философия управления: основные направления, предмет, сущность управления» [14] отмечает, что до сих пор в России доминируют сценарии противоречивого использования современных методов управления: имитация западного опыта сочетается с командно-административной моделью управления. А. П. Прохоров в работе «Русская модель управления» [13] определяет основные перспективы будущего России как альтернативу: или изменение менталитета народа, его ценностей и идеалов, или примирение с углубляющимся отставанием страны. Но дело не в менталитете, его неоднократно пытались изменить в ходе европеизации России. Сам по себе менталитет не является рычагом социальной системы.

Развитие системы происходит по каналам ценностных взаимосвязей, паттернов – повторяющихся образцов поведения, идущих из прошлого в будущее через настоящее. Паттерны управления системой «человек – общество – организация» формируются, во-первых, на примере великих достижений прошлого с целью лучшего будущего. Во-вторых, развитие и модернизация системы управления должна происходить одновременно в трех видах деятельности, являющихся рычагами управления системой. Развитие организации осуществляется в процессе индустриализации. Базовые структуры общества изменяются за счет его интеллектуализации. В человеке рождается гражданин, когда государство, право, искусство, философия, религия создают паттерны добровольной деятельности человека в «социальном секторе». Человек-гражданин нуждается в добровольном участии в общественно-полезном труде, в причастности к важному делу, в трансцендентном выходе за пределы личности. Чувство гражданской гордости – неизменный атрибут развивающегося общества. П. Ф. Друкер пишет: «Чтобы посткапиталистическое государство выжило в быстроменяющемся и полном опасностей мире, оно должно возродить у народа чувство гражданственности» [6, с. 395-396]. Труд – высшая ценность управления организацией, знание – высшая ценность управления обществом, любовь – высшая ценность самоуправления человека. Любовь, знание, труд – основные «рычаги» системы управления, создающие синергетический эффект. Единство ценностей и целей возникает тогда, когда человек рискует всем в борьбе за высшие ценности, ставшие частью его личной жизни. Любовь к родине, к своему народу ведет к самоотверженной защите отечества, его научных, исторических, духовных ценностей. Высокоразвитое чувство долга приводит к добровольному служению народу.

Список источников

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
2. **Асмус В. Ф.** Историко-философские этюды. М.: Мысль, 1984. 318 с.
3. **Бердяев Н. А.** Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Международные отношения, 1990. 336 с.
4. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права / авт. вст. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц; пер. с нем. М.: Мысль, 1990. 524 с.
5. **Гегель Г. В. Ф.** Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. Философия духа. 471 с.
6. **Друкер П. Ф.** Энциклопедия менеджмента / пер. с англ. М.: Вильямс, 2004. 432 с.
7. **Кредисов А. И.** История учений менеджмента. Киев: ВИРА-Р, 2000. 336 с.
8. **Лосский Н. О.** Условия абсолютного добра: основы этики // Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: основы этики. Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. С. 5-239.
9. **Лосский Н. О.** Характер русского народа // Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: основы этики. Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. С. 240-360.
10. **Писарев Д. И.** Сочинения: в 4-х т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. Т. 4. 497 с.
11. **Платон.** Диалоги / сост., ред. и автор вступ. статьи А. Ф. Лосев; примеч. Л. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1986. 607 с.
12. **Платон.** Собрание сочинений: в 4-х т. / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
13. **Прохоров А. П.** Русская модель управления. М.: Журнал Эксперт, 2002. 376 с.
14. **Розин В. М.** Философия управления: основные направления, предмет, сущность управления // Философия управления: проблемы и стратегии / отв. ред. В. М. Розин. М.: ИФРАН, 2010. С. 3-45.
15. **Сенге П.** Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации. М.: Олимп-Бизнес, 2003. 408 с.
16. **Сидоров Л. Г., Черников В. Г.** Философия управления как специальная социально-философская теория: монография. М.: РУСАЙНС, 2017. 170 с.
17. **Стёпин В. С.** О методологических подходах к анализу социального познания // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2014. № 3. С. 3-10.
18. **Шубарт В.** Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. 448 с.

METAPHYSICS OF MANAGEMENT: VALUES AND IDEALS

Sidorov Leonid Grigor'evich, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Rybinsk State Aviation Technical University
phiskt@rsatu.ru

The article deals with moral values and ideals as a metaphysical basis of management. It is substantiated that metaphysics of management authorizes activity, determines its possible goals and means. On the basis of the ideas of Plato, G. Hegel, D. I. Pisarev, N. A. Berdyaev, N. O. Lossky, P. Senge, it is concluded that the ideal of the common good is the leading principle of the development of the system "human being – society – organization". It is noted that inspiration on the basis of the common good has a synergistic effect and it is a "lever" for the functioning of the management system.

Key words and phrases: metaphysics of management; values; common good; systemic thinking; "lever" of management.

УДК 7.031

Искусствоведение

В статье приводится композиционный анализ бронзовой бляхи из кургана Аржан-1 в виде свернувшегося в кольцо хищника. Делается акцент на специфике искусствоведческого анализа применительно к древнему искусству. Приводятся аналогии и выявляются возможные корни изобразительного мотива в древних культурах. Впервые приводится композиционный анализ бронзовой бляхи и делается важный вывод о том, как структура и построение произведения влияют на его художественную выразительность.

Ключевые слова и фразы: скифский стиль; древнее искусство; искусство Тувы; археология Тувы; звериный стиль; композиционный анализ; схематический анализ; скифская бронза; Аржан-1; хищник в круге; художественный образ.

Суховольских Татьяна Владимировна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
tatyana.willow@gmail.com

КОМПОЗИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ БРОНЗОВОЙ БЛЯХИ ИЗ КУРГАНА АРЖАН-1

«Скифо-сибирский звериный стиль» относится к историко-культурному феномену, его принято определять следующими временными рамками: вторая половина VIII в. до н.э. – III в. н.э. Но есть дискуссионные вопросы относительно первой даты. По последним данным радиоуглеродного анализа, начальным этапом скифской эпохи можно считать IX в. до н.э. Несомненно, формирование характерных образов и своеобразных художественных форм прошло длительный путь от первых контактов иранских племен с цивилизациями Древнего Востока.

Анализ предметов древнего искусства часто сопряжён с невозможностью определения географического и стратиграфического происхождения предмета. Иногда и контекст обнаружения остается загадкой, а вместе с тем и возможность датировки памятника искусства. В то же время эта особенность позволяет работать с изделием абстрагировано и непредвзято. Принцип композиционного анализа позволяет систематизировать и всесторонне изучить художественный материал, а в совокупности с иконологическим анализом способствует более глубокому пониманию произведений древнего искусства.

Неоднократно учеными постулировалось, что обращение к древнему искусству требует не только (и не столько) углубленного анализа материала с позиций археологии, но и привлечения методики и понятийного аппарата искусствоведения [7, с. 39]. Вопрос о природе композиционных схем зооморфного искусства скифской эпохи часто становился предметом специального анализа. Еще М. И. Ростовцев писал, что в зверином стиле фигура животного служит орнаментальным целям, во имя которых «приходится насиловать природу зверя и придавать ему странные и неестественные позы» [5, с. 26]. С искусствоведческой точки зрения формализацию образа нельзя рассматривать как насилие над природой. Существуют различные подходы к изображению реальности. К тому же невозможно с полной уверенностью говорить о том, что именно хотел изобразить предок. Стоит предположить, что каждое изделие – это художественный образ, который несет в себе набор определенных признаков и значений.

Чаще всего традиционные для звериного стиля позы животных и их повторяемость рассматривают как проявление характерной «замечательной приспособленности к ограниченному, заранее данным формам» утилитарных вещей, которые этими образами декорированы [2, с. 23]. «Тесная органическая связь украшения и предмета... привела к тому, что очертания предметов... породили повторяющиеся и устойчивые приемы изображения и стилизации животных» [Там же, с. 22]. Правда, Г. А. Федоров-Давыдов отмечал, что «часто бывает трудно сказать – форма предмета подчинена изображенному на ней животному или формы животного определяли линии предмета» [6, с. 22], но в конечном счете вывел иконографию звериного стиля из чисто формальных моментов, вне связи с семантикой его образов. Не вполне последователен в этом вопросе и М. И. Артамонов,